

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 12.

15-го Іюня

1874 года.

Содержаніе.—Поученіе III.—Поученіе IV.—Вѣрхопсвѣдныя общества въ Россіи и ихъ отношеніе къ государству и господствующей (православной) церкви.—Нагорная проповѣдь.

ПОУЧЕНІЯ

III.

Лежитъ человеку *единою* урети,
потомъ же судъ. (Евр. IX, 27.)

Не разъ, братія, приходилось каждому изъ насъ видѣть умершихъ братьевъ своихъ, видѣть во гробѣ лежащую, по образу Божію сзданную, нашу красоту, безобразію и безславию, немилую вида¹⁾; видѣли мы также, какъ вокругъ гроба усопшаго собираются плачущіе и рыдающіе сродники и знаемые,

1) Стих. сам. на погреб.

чтобы отдать ему послѣднее цѣлованіе,—какъ сама церковь въ лицѣ служителей своихъ, является совершить надъ усопшимъ послѣднее свое напутствіе,—какъ потомъ, при трогательномъ и умильномъ ея пѣсноушнн, при плачѣ и рыданіяхъ присутствующихъ, несутъ умершаго въ послѣднее мѣсто упокоенія его. Еще нѣсколько минутъ—и умершій навсегда скрывается отъ глазъ нашихъ,—тѣло его опускается въ могилу. Глухо стучать о крышу гроба его глыбы сырой земли, тяжело отдается этотъ стукъ въ сердце сродникъ въ усопшаго,—и еще горче, и громче раздаются ихъ вопли и рыданія... Наконецъ, на могилѣ образуется небольшое возвышеніе и водружается крестъ.

Таковъ конецъ многотрудной и многомятежной земной жизни человѣка,—такъ онъ горестно—печаленъ и вмѣстѣ высоко поучителенъ!.. Много человѣкъ въ жизни думаетъ, много желаетъ, много трудится, о многомъ суетится и беспокоится, и никогда не бываетъ доволенъ, никогда не удовлетворяетъ вполне своихъ желаній и надеждъ. Приходитъ смерть—разомъ умоляютъ всѣ его желанія и стремленія; и тогда какъ прежде едва ли было бы достаточно для него благъ всего міра, теперь становится довольно четырехъ простыхъ досокъ и небольшого пространства земли внѣ жилищъ... Есть чему поучиться живымъ у гроба умершаго! Но урокъ, который мы можемъ здѣсь взять, будетъ еще поучительнѣе, если пойдемъ мыслью дальше.

Умершій положенъ въ могилу; о жизни его поконченъ вопросъ. О чемъ теперь думаютъ и говорятъ простившіеся съ нимъ родные и знакомые?—Плачутъ о его смерти и своей разлуцѣ съ нимъ; скорбятъ о томъ, что смерть его послѣдовала такъ неожиданно, такъ преждевременно,—что послѣ него осталось много недоконченныхъ дѣлъ, остались, можетъ быть, беспомощные и необезпеченные жена или дѣти, братья или сестры. Словомъ, думаютъ и говорятъ о томъ, что касалось прошедшей жизни умершаго, его занятій и привязанностей, что все невозвратно прошло и уже не имѣетъ для него никакой нужды. Но все ли кончается для человѣка его смертью? Нѣтъ, мы вѣруемъ,

что послѣ жизни временной настанетъ для человѣка жизнь другая, вѣчная; что послѣ смерти тѣла и по разлученіи съ нимъ душа продолжаетъ жить и будетъ жить вѣчно, безконечно. Что же, теперь, происходитъ съ душою умершаго, — гдѣ она, что съ ней? — Какъ это ни важно для умершаго и ни поучительно для насъ самихъ, — пот. что, рано или поздно, умремъ и мы, — объ этомъ то именно мы вѣсьма рѣдко думаемъ и вспоминаемъ и едва ли всё знаемъ. И такъ, что же происходитъ съ душою умершаго, по разлученіи ея съ тѣломъ?

Отдѣлившись отъ тѣла, душа, въ существѣ своемъ, остается тою же, какою была въ тѣлѣ, — мыслящею, чувствующею, сознающею; но въ то же время она вся какъ бы перерождается, — бытіе или форма ея бытія совершенно измѣняется. „Она видитъ теперь самоѣ себя, свое собственное существо, какъ не видѣла его въ тѣлѣ, она видитъ предметы и самые отдаленные уже не тѣлесными глазами, а разумомъ, и то что прежде могла постигать только разумомъ, теперь она видитъ какъ бы глазами; она говоритъ не членораздѣльными звуками слова, а мыслию, и то что прежде могла представлять себѣ только въ мысляхъ, теперь уже выражаетъ какъ бы въ словахъ; не руками осизаетъ предметы, а ощущеніями и чувствами, и предметы самые тонкіе и прежде для нея неуловимые и неосизаемые она теперь обнимаетъ въ ощущеніяхъ, какъ бы въ рукахъ; движется не ногами, а одною силою воли, и то, къ чему прежде могла приближаться съ великимъ трудомъ, медленно, чрезъ большія пространства и мѣста и времени, теперь оно настагаетъ мгновенно, ни какія вещественныя препятствія ея уже не задерживаютъ. Теперь и прошедшее ей видно, какъ настоящее, и будущее не такъ сокрыто, какъ прежде, и нѣтъ уже для нея раздѣленія времени и мѣста; нѣтъ ни часовъ, ни дней, ни годовъ, ни вѣковъ, нѣтъ разстояній ни малыхъ, ни большихъ, все сливается въ одинъ моментъ — вѣчность, вѣчность никогда неоканчивающуюся и всегда только еще начинающуюся“. Что же она видитъ и чувствуетъ? „Невыразимымъ ужасомъ поражаетъ ее открывающаяся вѣчность; всё ея мысли и чувства теряются въ ея безконечности. Она видитъ предметы, для которыхъ

у насъ нѣтъ ни образовъ, ни названія; слышать то, что не можетъ быть изображено никакимъ голосомъ и звукомъ; ея созерданія и ощущенія не могутъ быть выражены у насъ ни на какомъ языкѣ и никакими словами²).

Въ продолженіи трехъ дней душа, по сказанію Макарія александрійскаго, вслѣдствіе внутренняго влеченія, находится еще около своего тѣла и тѣхъ мѣстъ и предметовъ, которыя особенно любила и съ которыми теперь какъ бы прощается. Но, кромѣ внутренняго влеченія, никакой дѣйствительный союзъ не связываетъ уже душу съ тѣломъ, и она вступаетъ въ другой міръ, совершенно невѣдомый и прежде для нея недоступный, — міръ загробный, духовный, начинаетъ возноситься на небо, въ свое истинное отечество, для котораго искуплена и жила на землѣ, — гдѣ обитаетъ Самъ Богъ, куда вознесся съ пречистымъ тѣломъ своимъ Спаситель нашъ І Христосъ, гдѣ блаженствуютъ Ангелы и всѣ святые. Оставивъ все земное, разлучившись съ своимъ тѣломъ, съ которымъ переносила всякія груди и скорби, душа быстро и неудержимо потекла бы на небо, гдѣ нѣтъ ни смерти, ни скорбей, ни болѣзней; но, прежде восхожденія на небо, ей нужно пройти воздушное, вышесемное пространство, — и здѣсь-то совершаются для нея чрезвычайныя, необыкновенныя явленія, — ей нужно пройти многія какъ бы таможи или заставы, расчитаться съ неизвѣстными ей лицами, уплатить многіе, особенные долги. Что же такое эти заставы, какіе это долги, съ кѣмъ и за что нужно ей расчитываться? Заставы — это извѣстныя, такъ — называемыя *мытарства*, долги — это ея грѣхи и беззаконія, приставники на заставахъ — это злые демоны, ея вѣчные враги и искушители. Прежде льстивые и коварные, тайные и невидимые, они явятся теперь страшными, жестокими ея обличителями и истязателями; начнутъ обличать и укорять ее во всякомъ дурномъ дѣлѣ и праздномъ словѣ, нечистомъ желаніи и помышленіи, во всякомъ грѣхѣ, великомъ и маломъ, недавносовершенномъ, или уже забытомъ; всячески будутъ стараться задержать ее на мытарствахъ, предъявлять

на нее права свои, чтобы преградить ей путь на небо и увлечь за собою въ вѣчную погибель. „Они выходятъ изъ глубины безпредѣльнаго мрака, и все существо ихъ мракъ и зло; они мыслятъ, дѣйствуютъ, живутъ однимъ зломъ; неизобразимыя страдаія въ нихъ самихъ, и отъ нихъ другимъ скорбь и гибель, отличаетъ ихъ каждое движеніе и дѣйствіе“³⁾. И предъ нами то бѣдная, трепещущая душа должна будетъ оправдываться и защищаться, чтобы безпреступно взойти на небо и избѣжиться отъ ихъ страшной власти!..

Св. Кириллъ александрійскій такъ описываетъ состояніе грѣшной и благочестивой души на мытарствахъ и участь той и другой послѣ частнаго суда. „Проходя воздухъ и возвышаясь, душа встрѣчаетъ мытарства, храняція путь отъ земли къ небу, удерживающія душу и препятствующія ей проходить далѣе. Каждое мытарство испытываетъ принадлежащія ему грѣхи; каждый грѣхъ, каждая страсть имѣетъ своихъ мытарей и истязателей въ лицѣ извѣстнаго вида злыхъ духовъ... Божественныя силы стоятъ противъ лица нечистыхъ духовъ и представляютъ добрыя помышленія, слова и дѣла, принадлежащія душѣ, а она въ страхъ и трепетъ, посреди препирающихся о ней ангеловъ и демоновъ, ожидаетъ или оправданія своего, или осужденія и погибели. Если она проводила жизнь благочестиво и богоугодно, и содѣлалась достойною спасенія, то пріемлютъ ее Ангелы и она уже спокойно шествуетъ къ Богу, имѣя спутниками святыя силы... Если же окажется, что душа прожила въ небреженіи и блудѣ... то оставляютъ ее св. Ангелы Божіи, и похищаютъ демоны, они начинаютъ бить ее безъ милосердія и низводятъ на землю; растворивши землю, ввергаютъ душу, связанную нервѣшными узами, въ темную страну, въ преисподнія узиллица и темницы адовы, гдѣ заключены души грѣшниковъ отъ вѣка усопшихъ... гдѣ нѣтъ ни свѣта, ни жизни для человѣковъ, но болѣзнь вѣчная и печаль безконечная, и плачь непрестанный, и скрежетъ зубовъ немолчный, и воздыханія неуспяющія“⁴⁾.

3) Тамъ же.

4) Слѣдов. псалт.

Вотъ что, братія, происходитъ по смерти челоѣка съ душою его! Вотъ какому подвергается она немилосердому и жестокому суду на мытарствахъ! Судъ этотъ, въ отличіе отъ всеобщаго, страшнаго суда, который будетъ при концѣ міра и по воскресеніи мертвыхъ для всего челоѣчества, называется *судомъ частнымъ*, такъ какъ онъ совершается въ частности для каждой души челоѣка, отдѣльно отъ тѣла. Нельзя, братія, не видѣть, что и частный судъ по истинѣ страшенъ. Мы справедливо боимся подпасть и суду челоѣческому, потому что и челоѣческій судъ принимаетъ иногда видъ страшнаго суда Божія. Также строги и неподкупны бываютъ судьи и законы, также никто не хочетъ или не смѣетъ подать голоса въ защиту обвиняемаго. Но случается, что избавленіе приходитъ со стороны совершенно нечаянно. Какое нибудь внѣшнее событіе или обстоятельство, непредвидѣнное и нисколько независящее ни отъ судей, ни отъ подсудимаго, можетъ остановить или смягчить судебный приговоръ. Покрайней мѣрѣ, на судѣ челоѣческомъ до послѣдней минуты у осуждаемаго все еще остается въ душѣ утѣшительная надежда. Увы!— братія,— ничего подобнаго не будетъ уже на судѣ частномъ. Тамъ нельзя ждать никакихъ случайностей, никакого стеченія обстоятельствъ, ни милости судей, ни помощи со стороны, что могло бы остановить судъ или смягчить осужденіе. Душа явится туда одна, съ тѣмъ только, что сдѣлала живя въ тѣлѣ, т. е. съ дѣлами своими, и, смотря потому, какова была земная жизнь ея, каковы дѣла ея—добрыя или худыя,—она получитъ или оправданіе или осужденіе. Тамъ не забудутъ также ни одного дѣла ея, не поймутъ его иначе, не дадутъ ему инаго смысла и значенія, напротивъ всѣ желанія и намѣренія, слова и дѣйствія, тайныя и сокровенныя, давнопрошедшія и уже забытыя,—всѣ сами собою вспомнятся душѣ и предстанутъ предъ ея совѣстію, таковыми, каковы они были, во всей наготѣ своей, во всемъ своемъ благообразіи или безобразіи. „На землѣ въ челоѣкѣ добро большею частію бываетъ только въ сѣмени, и зло скрывается глубоко, такъ что онъ самъ почти не сознаетъ въ себѣ ни того, ни другаго, и такъ бываетъ въ немъ все нетвердо и перемѣшано, что и добро побѣждается зломъ, и во злѣ про

глядываетъ иногда добро, и нерѣдко является одно подъ видомъ другого. По смерти же все, и доброе, и худое быстро, съ неудержимою силой раскрывается... его недостатки и слабости обращаются въ положительное зло, его зло дѣлается безвѣчнымъ. Твоя душа, теперь недобрая, но еще подавляющая и скрывающая въ себѣ зло, — въ вѣчности явится зломъ до безконечности; твое худое чувство, здѣсь еще чѣмъ нибудь сдержанное, если ты не искоренишь его здѣсь, обратится тамъ въ неистовство; если ты здѣсь владѣешь собою, тамъ ты уже ничего не можешь съ собою сдѣлать: все въ тебѣ и съ тобою перейдетъ туда и разовьется въ безконечность. Если ты здѣсь не хорошъ, ты тамъ будешь темнымъ, злымъ духомъ! О, тогда ты самъ себя не узнаешь, или нѣтъ, ты тогда слишкомъ хорошо узнаешь себя и еще гораздо лучше, чѣмъ здѣсь. Помощи никакой и ни откуда уже не будетъ, и понесетъ тебя твоё зло собственнымъ своимъ тяготѣніемъ туда, гдѣ живетъ вѣчное, безконечное зло, въ общество темныхъ, злыхъ силъ, которыя будутъ вѣчно окружать тебя и терзать тебя безъ конца. Точно также и добро раскроется тогда во всей полнотѣ и силѣ; оно будетъ развиваться со всею свободою, которой здѣсь не можешь обнаружить все свое внутреннее достоинство, здѣсь большая часть скрытое, неузнаваемое и неоцѣняемое, весь свой внутренней свѣтъ, здѣсь всячески затемняемый, все свое блаженство, здѣсь непостижимое и подавляемое разнообразнымъ скорбями жизни. И понесется душа добрая, всею силою своего природнаго... стремленія горѣ, въ высшій міръ, туда, гдѣ въ безконечномъ свѣтѣ живетъ источникъ и Первообразъ всякаго добра, въ сообщество свѣтлыхъ чистѣйшихъ духовъ, и сама сдѣлается ангеломъ, т. е. такимъ же чистымъ, свѣтлымъ, блаженнымъ существомъ⁵⁾.

Такимъ образомъ, сама пробудившаяся и раскрывшаяся совѣсть, сами идущія вслѣдъ души дѣла ея, скажутъ о ней на судѣ частномъ свое первое, беспристрастное слово, будутъ

5) Еп. Иоан. тоже сл.

первыми ея судьями, оправдывающими, или осуждающими. Блаженна потому та душа, которая проводила земную жизнь благочестиво и богоугодно, которая явится на судъ не съ тяжестью грѣховъ, влекущихъ ее въ преисподнюю, а съ добрыми дѣлами, которыя свободно проведуть ее по мытарствамъ, защитять отъ всѣхъ страховъ и ужасовъ и введуть въ безконечную радость Отца Небеснаго.

Братія! То, о чемъ мы теперь бесѣдуемъ съ вами и что уже совершилось надъ многими умершими, рано, или поздно должно будетъ совершиться и надъ душою каждаго изъ насъ. Если страшно слышать и читать о несчастной участи, ожидающей грѣшника по смерти, — какъ страшно и ужасно подвергнуться этой участи на самомъ дѣлѣ!.. А мы стоимъ на предѣлѣ блаженной или несчастной вѣчности, и одна смергь рѣшитъ, куда мы принадлежимъ: будетъ ли душа наша окружена свѣтомъ и на рукахъ святыхъ ангеловъ вознесена къ престолу Господню, или, погруженная въ мракъ, низвержена въ бездну ада, гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ и болѣзнь неизъяснимая. Не будемъ же подобны тому евангельскому рабу, который, не зная времени прибытія господина своего, пользовался имѣніемъ его такъ, какъ бы не долженъ былъ дать въ немъ отчета ⁶⁾. Напротивъ, будемъ чаще вспоминать о смерти и о томъ, что ожидаетъ по смерти нашу душу. Станемъ заботиться о своей загробной участи, пока Господь долготерпитъ грѣхамъ нашимъ; пока есть время и возможность, пока есть день и не настала ночь, когда никто не можетъ дѣлать ⁷⁾.

Помяни, говоритъ премудрый, яко смерть не замедлитъ и завѣтъ адовъ не показанъ ти есть ⁸⁾. Прежде суда испытай себе, и въ часъ посѣщенія обратиши очищеніе ⁹⁾. Аминь.

(С. В. Вышневецкій.)

6) Лук. XII, 42, 41. Матѳ. XXV, 14. 30.

7) Иоан. IX, 4.

8) Сирах. XIV, 12.

9) — XIII, 20.

ПОУЧЕНІЕ

IV.

*Приидите, вси любящїи мя и цр-
кву, любите мя послѣднимъ цѣлованїемъ:..
къ Судїи бо отхожду, и идѣже спѣсть
лицепріятїа;... но прошу всѣхъ и молю,
непрестанно о мнѣ молитесь Христу
Богу, да неизведенъ буду по грѣхамъ
моимъ на мѣсто мученїа, но да вчинитъ
мя, идѣже свѣтъ животный.*

(Стих. при погреб.)

Зная, братїя, что ожидаетъ по смерти душу каждаго чело-
вѣка, мы не можемъ не думать и не заботиться о своей загроб-
ной участи. Но прежде, чѣмъ настанетъ конецъ нашей земной жиз-
ни и душа наша явится на судъ, многіе изближенныхъ нашихъ уже
вступили въ будущую жизнь, и то, что намъ только предстоитъ,
для нихъ уже совершилось. По любви и привязанности къ умер-
шимъ сродникамъ и всѣмъ братьямъ нашимъ по вѣрѣ въ Христа
Спасителя, можемъ ли мы совершенно забыть ихъ и не при-
нимать никакого участїа въ ихъ положенїи? Можемъ ли не желать и
не заботиться о улучшенїи ихъ состоянїа?

Извѣстно, что послѣ смерти нѣтъ ни покаянїа, ни исправле-
нїа, такъ какъ для совершенїа спасенїа Богъ назначилъ человеку
жизнь земную, гдѣ душа его должна трудиться вмѣстѣ съ тѣломъ,
которое по воскресенїи своемъ будетъ участвовать въ ея блажен-
ствѣ, или мученїи. Когда же душа разлучается съ тѣломъ, тогда
она лишается въ немъ своей твердости и опоры, теряетъ силу и
самостоятельность своего бытїа и дѣятельности; потому хотя имѣ-
етъ мысли и желанїа, но не можетъ имѣть рѣшительной дѣятель-
ности, слѣдовательно и возможности что либо сдѣлать для своего
спасенїа. Такимъ образомъ, когда со смертію тѣла кончается зем-
ная жизнь, тогда прекращаются какъ дѣла житейскїя, такъ труды
и подвиги для спасенїа души, и она вступаетъ въ вѣчность такую,
какою осталась по разлученїи съ тѣломъ, съ тѣми дѣлами, какїя
совершила живя на землѣ и за тѣмъ уже, чтобы получить воз-
даванїе за нихъ. Но мы знаемъ, что всѣ люди грѣшны, въ грѣхахъ
зачинаются и рождаются, въ грѣхахъ проводятъ жизнь, въ грѣ-

хонныхъ немощахъ и умирають, знаемъ также, какова участь грѣшниковъ по смерти; а это тѣмъ болѣе должно возбуждать наше участіе и состраданіе къ умершимъ ближнимъ взнимъ. «Умершіе, говоритъ блаженный Августинъ, надѣются получить помощь чрезъ насъ: ибо время дѣланія отлегло отъ нихъ; зываютъ ежеминутно души, вверженныя въ темницу, и вѣтъ имъ утѣшителя. Вотъ лежитъ и стонетъ больной, и врачи утѣшаютъ его: зываютъ въ мученіяхъ душа, отшедшая съ вѣрою, и вѣтъ человѣка, который бы отвѣтилъ на зовъ ея¹⁾!» — Но что можемъ мы сдѣлать для облегченія участи умершихъ? Какую можемъ подать имъ помощь? И можемъ ли, наконецъ? — Дѣйствительно можемъ.

Нужно знать, что состояніе душъ, вступившихъ въ вѣчность, послѣ частнаго суда до всеобщаго, не есть состояніе рѣшительное и неизмѣнное, что для нихъ остается еще возможность получить облегченіе своей участи, перейти въ лучшее состояніе и освободиться отъ узъ ада. Эта возможность основывается, во первыхъ, на томъ ученіи Церкви, что Господь І. Христосъ по смерти своей сходилъ въ адъ и извелъ оттуда съ собою души, увѣровавшія Его проповѣди. Слѣдовательно, имѣющей и нынѣ ключи ада и смерти²⁾, Господь всегда можетъ отверзать затворы ада и освобождать оттуда узниковъ. Во вторыхъ, возможность эта основывается на томъ, что милосердіе Божіе и сила заслугъ Христа Спасителя простирается и будетъ простираться на всѣ времена и на всѣхъ людей до всеобщаго, страшнаго суда, когда послѣдуетъ полное, рѣшительное воздаяніе за дѣла и окончательное рѣшеніе участи каждаго человѣка на всю вѣчность. Тогда каждый получитъ одно изъ двухъ — или вѣчное блаженство, или нескончаемая муки ада и переходъ изъ одного состоянія въ другое будетъ уже невозможенъ. До времени же страшнаго суда Господня возможность перейти изъ худшаго состоянія въ лучшее остается для всѣхъ душъ, хотя проводившихъ жизнь въ грѣхахъ, но до разлученія съ тѣломъ принесшихъ искреннее раскаяніе, и хотя не успѣвшихъ подтвердить раскаянія своими добрыми дѣлами, но перешедшихъ въ вѣчность съ вѣрою и надеждою на милосердіе и заслуги Христа Спасителя. Этой возможности, этой надежды улучшенія своей участи лишены только нераскаянные грѣшники, невѣры и богоотступники. Правда, что и души принесшія при переходѣ въ вѣчность покаяніе и тѣмъ положившія начало исправленія сами собой, своими собственными силами, ничего не могутъ, какъ сказано уже, сдѣ-

1) Рѣчь о благоч. и помин. усопшихъ.

2) Апокал. 1, 18.

дать для облегченія своей участи; но милосердый Господь, по благоустроению и премудрости своей, устроилъ такъ, что чего не могутъ сдѣлать души умершихъ сами, въ томъ оказываютъ имъ свою помощь и содѣйствіе живые; именно, недостатокъ ихъ исправленія и добрыхъ дѣлъ восполняется молитвами за нихъ живыхъ братьевъ ихъ, поминованіемъ, благоустройствомъ, особенно же принесеніемъ за нихъ безкровной жертвы.

Вотъ, братія, чѣмъ можемъ мы облегчить загробную участь умершихъ, вотъ какимъ образомъ можемъ содѣйствовать переходу ихъ изъ состоянія мученія въ состояніе блаженства!

Итакъ, первое дѣйствіе, принадлежащее къ поминованію усопшихъ, есть *молитва* за нихъ. Самъ св. ап. Павелъ, заповѣдуя молиться о всѣхъ, проситъ, чтобы вѣрующіе молились также и о немъ³⁾; и при томъ тогда, когда уже приближалось время прославленія его за подвиги апостольскіе. Если же нужна была молитва для апостола, который еще при жизни *былъ восхищенъ въ рай*⁴⁾; то что сказать о нашихъ родныхъ и ближнихъ, отходящихъ въ жизнь загробную, но большей части, безъ должнаго приготовленія, хотя и съ покаяніемъ и напутствіемъ чрезъ приобщеніе св. Таинъ?—Имъ ли ненужны и излишни ваши молитвы за нихъ?—Напротивъ, именно молитвъ нашихъ ждутъ отъ насъ, объ нихъ просятъ насъ, чрезъ нихъ надѣются получить и дѣйствительно получаютъ великую пользу. Вотъ послѣднее завѣщаніе, усердная мольба каждаго умершаго, которая поется при его погребеніи: «восплачите о мнѣ братія и друзи, сродницы и знаеміи:... къ Судии бо отхожду, идѣ же вѣсь лицепріятія;... но прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не изведенъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мнѣ, идѣ же свѣтъ животный». Не пышныя погребенія, не безумныя рыданія, не богатые памятники и громкія надписи нужны умершимъ, не объ нихъ они насъ и просятъ,—имъ нужны молитвы наши, которыя приносятъ дѣйствительную, несомнѣнную пользу душамъ ихъ. *Молитесь другъ за друга*⁵⁾, заповѣдуетъ и св. Апостолъ; *прошу совершать молитвы, моленія, прошенія за всегда чловѣковъ*⁶⁾, учить другой Апостолъ; *за умершихъ моле-*

3) Евес. XI, 18, 19.

4) 2 Коринто. XII, 4.

5) Іаков. V, 16.

6) 1 Тимое. II, 1.

не сотвори, яко да отъ грѣха очистятся, и говорить писатель книги Маккавейской 7).

Итакъ, заботиться о спасеніи душъ усопшихъ, молиться за нихъ Господу, есть непремѣнный долгъ, и священная обязанность каждаго сына православной Церкви, и обязанность тѣмъ большая и священнѣйшая, что по молитвамъ живыхъ умершіе получаютъ дѣйствительную и великую пользу. Такъ св. Апостолъ учитъ: *когда просимъ чего у Господа по воли Его, Онъ слушаетъ насъ* 8). Самъ Спаситель въ Евангеліи своемъ говоритъ: *все, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрнѣе что получите* 9). Слѣдовательно, мы должны несомнѣнно вѣровать, что Господь слышитъ и исполняетъ и молитвы наши за умершихъ, тѣмъ болѣе, что въ этихъ молитвахъ мы просимъ блага пріятнаго Самому Богу, который не хочетъ погибели души человѣческой, но желаетъ ей спасенія, какъ Самъ говоритъ чрезъ Пророка своего 10). Мы должны вѣровать, что Господь тѣмъ охотнѣе, такъ сказать, слышитъ и исполняетъ наши молитвы за умершихъ, что мы выражаемъ въ нихъ любовь свою къ ближнимъ нашимъ, просимъ въ оныхъ спасенія души, созданной по образу Божию, дорогой для Самаго Бога, какъ искупленной пречистою кровію Христа, Спасителя міра. «Когда молитва солугуется любовью, восходитъ для себѣдованія съ Богомъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, врата небесныя отверзаются, и никто не возбраняетъ ей входа; ни Ангелы ни Серафимы не препятствуютъ ей по желанію своему, приблизиться къ Богу и получить просимое» 11).

Въ силу и дѣйствительность молитвъ за умершихъ всегда вѣровала и вѣруетъ вся православная Церковь. «Если Господь, учитъ св. Іоаннъ Златоустъ, ради апостола Павла спасалъ многихъ; то какъ не покажетъ подобной милости и для насъ» 12)? Въ пользу и дѣйствительности молитвъ за умершихъ убѣждаютъ также многія свидѣтельства, основанныя на откровеніяхъ изъ самаго міра зигробнаго. Вотъ одно изъ этихъ свидѣтельствъ. Однажды, рассказываетъ св. мученица Перпетуя, въ темницѣ, во время общей молитвы, я печально произнесла имя умершаго моего брата Динократа. Вразумленная этою печальностью, начала я

7) 2.—XII, 46.

8) 1 Іоан. V, 14.

9) Марк. XI, 24.

10) Іезек. XXXIII, 11.

11) Бесѣд. на слова: положи храненіе и пр.

12) Бесѣд. 21 на Дѣян. Апп.

молиться и вздыхать о немъ предъ Богомъ. Въ слѣдующую ночь было мнѣ видѣніе. Вижу я, будто изъ темнаго мѣста выходитъ Динократь въ сильномъ жару и мучимый жаждою, нечистый видомъ и блѣдный; на лицѣ его рана, съ которою онъ умеръ. Между нимъ и мною была глубокая пропасть, и мы не могли приблизиться другъ къ другу. А подлѣ того мѣста, гдѣ Динократь стоялъ, былъ полный водоемъ, край котораго былъ гораздо выше, чѣмъ ростъ моего брата, и Динократь вытягивался, чтобы достать воды. Я жалѣла, что высота края препятствуетъ моему брату напиться. Тотчасъ послѣ сего я проснулась и познала, что братъ мой въ мукахъ. Но вѣруя, что молитва можетъ помочь ему въ страданіяхъ, я всѣ дни и ночи въ темницѣ молилась съ воплемъ и рыданіями, чтобы онъ былъ мнѣ дарованъ. Въ тотъ день въ который мы оставались связанными въ оковахъ, было мнѣ новое явленіе: мѣсто, которое прежде я видѣла темнымъ, сдѣлалось свѣтлымъ, и Динократь, чистый лицомъ и въ прекрасной одеждѣ, наслаждается прохладою. Гдѣ у него была рана, тамъ вижу только слѣдъ ея, а край водоема теперь былъ вышиною не болѣе, какъ по поясъ отроку, и онъ могъ безъ труда доставать оттуда воду. На краю стояла золотая чаша, полная воды. Динократь, подошедши, сталъ изъ нея пить, и вода въ ней не уменьшалась. Насытившись, онъ отошелъ и сталъ веселиться. Сямъ видѣніе и кончилось. Тогда я уразумѣла, что онъ освобожденъ отъ наказанія¹³⁾. Вотъ другой примѣръ спасительнаго дѣйствія молитвъ за умершихъ. Св. Іоаннъ Дамаскинъ имѣлъ у себя ученика, который проводилъ безпечную жизнь, и въ такомъ состояніи умеръ. Старецъ справедливо опасаясь за судьбу его послѣ такой жизни, началъ о немъ молиться. Господь показалъ ему ученика, обѣятаго огнемъ до шеи. Старецъ продолжалъ молиться, и Господь показалъ ему юношу, стоящимъ въ огнѣ по поясъ. Старецъ еще усерднѣе сталъ молиться,—и Господь явилъ ему юношу совершенно избавленнымъ отъ огня¹⁴⁾. На св. горѣ Аѳонѣ существуетъ благочестивый обычай молиться о каждомъ умершемъ изокѣ. Молитвы продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока кости умершаго сдѣлаются свѣтлыми и стануть изавать отъ себя благоуханіе. Изъ этого братія заключаютъ, что молитвы ихъ услышаны и умершіи помилованы¹⁵⁾.

Такъ, братія, благотѣльны для усопшихъ молитвы живыхъ братій ихъ! А этого достаточно, чтобы расположить и побудить и

13) Дѣян. мучен. гл. XII и XIII.

14) Слово о почив. въ вѣрѣ.

15) Письма святогорца.

на насъ молиться о упокоеніи умершихъ сродниковъ и ближнихъ нашихъ. Не забудемъ также, что къ молитвѣ за усопшихъ побуждаетъ насъ христіанская любовь, которою все мы взаимно соединены въ Христѣ Исусѣ и составляемъ одно духовное братство. Эта любовь, соединяя насъ тѣснымъ союзомъ здѣсь, на землѣ, и обязывая взаимно содѣйствовать другъ другу въ достиженіи спасенія, не прекращаетъ спасительныхъ отношеній нашихъ къ ближнимъ и тогда, когда они переходятъ изъ временной жизни въ жизнь загробную. Смерть ближнихъ прекращаетъ только видимыя отношенія наши къ нимъ. Но въ царствѣ Христовомъ смерти собственно нѣтъ, то, что называется смертью, есть только переходъ изъ временной жизни въ вѣчную. Поэтому между живыми и умершими, какъ между членами единого тѣла Церкви, всегда сохраняется и существуетъ, хотя невидимое, тѣмъ не менѣе дѣйствительное общеніе и единеніе; слѣдовательно между ними должна сохраняться также и любовь, которая по слову Апостола, *никогда же отпадаетъ*¹⁶⁾ и которая, по заповѣди Господа, должна обнимать всехъ, безъ ограниченія мѣста и времени. Но чѣмъ яснѣе можемъ мы доказать любовь свою къ умершимъ, какъ не поименованіемъ, какъ не молитвами своими о спасеніи ихъ? И если мы обязаны молиться и молимся о спасеніи живыхъ братьевъ своихъ, которые еще сами имѣютъ время и возможность заботиться о своемъ спасеніи; то не болѣе ли должны мы молиться за умершихъ, которые лишены бываютъ всякой возможности, что либо сдѣлать для улучшенія своей загробной участи, ожидая единственной помощи отъ милосердія Божія, ради заслугъ Христа Спасителя?

Мы должны любить усопшихъ ближнихъ нашихъ и по любви своей заботиться о спасеніи ихъ еще потому, что они сами не забываютъ насъ. Они яснѣе видятъ все гибельныя послѣдствія грѣха, все трудности, искушенія и опасности, какія встрѣчаются намъ на пути добродѣтели; поэтому, вспоминая о насъ, жалуются и стараются содѣйствовать нашему спасенію. Такъ мы вѣруемъ, что святые Божіи сочувствуютъ намъ въ скорбяхъ нашихъ, молятся и ходатайствуютъ за насъ у престола Божія, испрашивая намъ милости и прощенія согрѣшеній. И не одни только святые, но и все преже отшедшіе отцы и братія наши, въ вѣрѣ и надеждѣ жизни вѣчной скончавшіеся, молятся за насъ. Притча Спасителя о богатомъ и Лазарѣ позволяетъ думать, что даже грѣш-

16) ШХ и НХ лт. лорум. лнѣд (81)

16) 1 Корин. XIII, 8.

лнѣд (81)

лнѣд (81)

ныя, терзающіяся въ адѣ души могутъ взывать къ небу какъ о облегченіи своихъ собственныхъ мукъ, такъ и о спасеніи своихъ ближнихъ, хотя и безуспѣшно. Но другіе, въ мірѣ и покаяніи скончавшіеся души, хотя и безсильны помогать самимъ себѣ, а потому нуждаются въ нашихъ молитвахъ, тѣмъ не менѣе за другихъ, ближнихъ своихъ, и весь оставленный ими міръ, не только могутъ молиться, но конечно молятся благоуспѣшно.

Братія! будетъ время (и кто знаетъ какъ оно далеко отъ насъ?), когда моленіе о усопшихъ будетъ совершаться уже безъ насъ, и о насъ будутъ молиться, какъ о преже почившихъ... О, какъ желательно будетъ намъ тогда, чтобы кто нибудь, хотя одинъ кто нибудь, со вздохомъ души помянулъ предъ Господомъ и наше, можетъ быть позабытое имя! Чтобы исполнилось это, чтобы имѣть намъ надежду быть помянутыми по смерти и получить славу и облегченіе своей участи, слѣдуетъ и намъ самимъ любить и помянать усопшихъ братій нашихъ. *Какою мѣрою мѣрите, такою же отмѣрится и вамъ* ¹⁷⁾, говоритъ Самъ Господь. Поэтому, кто помпнаетъ усопшихъ, тотъ можетъ надѣяться, что въ свое время и его помянутъ добрые люди, что его помянетъ и наградитъ Самъ Богъ. Велико утѣшеніе, велика награда тому, кто освобождаетъ ближняго и отъ временнаго несчастія. Какой же награды достоинъ тотъ, кто усердными молитвами поможетъ ближнему получить прощеніе грѣховъ, освободиться отъ вѣчнаго мученія и наследовать вѣчное блаженство?— Не говоря о будущемъ воздаяніи, молитва о усопшихъ не ходатайствуетъ ли о насъ предъ Богомъ и въ настоящее время, не возвращается ли къ намъ съ обильнымъ благословеніемъ? *И молитва моя въ нѣдро мое возвратится* ¹⁸⁾, говоритъ пророкъ Давидъ. Тоже могутъ сказать о себѣ и тѣ, которые молятся о усопшихъ. Какъ «помазующій другихъ ароматами и самъ благоухаетъ и чувствуетъ благоуханіе»; такъ, кто молится о ближнихъ, тотъ и на себя низводитъ милость и радость и утѣшеніе сердца. Добро никогда не остается безъ награды: *не неправеденъ Богъ, чтобы забылъ дѣло ваше и трудъ любви, которую вы оказали во имя его* ¹⁹⁾, гов. Апостолъ.

Такова, братія, польза для умершихъ отъ молитвъ живыхъ братій ихъ, — польза великая и спасительная, и такова обязанность наша молиться за нихъ, — обязанность необходимая и священная,

17) Лук. XI, 38.

18) Псал. XXXIV, 13.

19) Евр. XI, 10.

Будемъ же чаще и усерднѣе молиться о преждепочившихъ отцахъ и братьяхъ нашихъ, сродникахъ и знаемыхъ и всѣхъ православныхъ христіанахъ, да проститъ имъ Господь согрѣшенія ихъ вольныя и невольныя, да помянетъ и насъ въ царствіи своемъ. Аминь.

С. В. Вышнепольскій.

ВЪРОИСПОВѢДНЫЯ ОБЩЕСТВА ВЪ РОССИИ И ИХЪ ОТНОШЕНІЕ КЪ ГОСУДАРСТВУ И ГОСПОДСТВУЮЩЕЙ (ПРАВОСЛАВНОЙ) ЦЕРКВИ.

Дозволяется иновѣрнымъ, иногороднымъ и иностраннымъ свободное отправленіе вѣры.... да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго различными языками по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе наше и моля Творца вселенной объ умноженіи благоденствія и укрѣпленія силы имперіи всероссійской.

(Городовое положеніе, изд. въ 1785 г.).

Религіозный вопросъ волнуетъ западную Европу. Папство и Германская Имперія, церковь и государство стоятъ теперь лицомъ другъ къ другу, какъ двѣ враждебныя силы. Борьба этихъ силъ—не новость для исторіи. Издавна ведется она. Припомнимъ для характеристики этой борьбы хоть одинъ эпизодъ изъ нея, относящійся еще къ 12-му вѣку—это сцена въ Каноссѣ, когда Генрихъ IV въ одеждѣ кающагося съ босыми ногами три дня ожидалъ на дворѣ Каносскаго замка милостей Григорія VII-го. Теперь отношенія государства къ папству не тѣ. «Мы не пойдемъ въ Каноссу,—это уже слишкомъ, говоритъ иронически князь Бисмаркъ въ Прусскомъ рейхстагѣ, мы будемъ держаться политики Фридриха Барбаросы и Генриха VI го; было время и въ исторіи, что папа получалъ пощечину (Бонифацій VIII-й)»¹⁾. Неизбѣжности борьбы, какъ извѣстно, вызывается систематическимъ стремленіемъ Ватикана имѣть непосредственныя отношенія съ вѣрующими котоліками, въ какомъ бы государствѣ они ни были, и вмѣстѣ располагать не только ихъ совѣстію, но и всѣми церковными имуществами, образуя так. образомъ какъ бы свой, особый *status in statu*. По воззрѣніямъ ультрамонтановъ Римъ долженъ быть не

1) Правосл. собесѣдн. 1874 г. мартъ, статья: религіозный кризисъ въ Западной Европѣ.

только религиознымъ, но и гражданскимъ центромъ; каждый католикъ, гдѣ бы онъ ни родился долженъ помнить, что его истинное отечество въ Римѣ, и потому власть государства для подданныхъ католиковъ не должна считаться обязательной, если она не согласна съ видами ихъ особаго и высшаго правительства, которое въ Римѣ.... Можетъ ли какое бы то ни было государство равнодушно относиться къ такимъ анти—государственнымъ стремленіямъ? Тѣмъ менѣе можно бы ждать какой нибудь уступчивости отъ Пруссіи, воспитанной въ протестантскихъ началахъ и гордой своими побѣдами на пути къ великой цѣли—національному объединенію германіи подъ своей гегемоніей. И вотъ въ Маѣ 1873 года появляются въ Пруссіи новые церковные законы, прямо противорѣчащіе католической идеѣ, что государство имѣетъ *служебное* по отношенію къ церкви значеніе, что оно существуетъ только для могущества и славы церкви. Объявивъ, что католическая церковь должна подчиняться государству, и вводя такой законъ, что ни одинъ священникъ не можетъ быть опредѣленъ католическимъ епископомъ къ приходу безъ разрѣшенія и утвержденія свѣтскаго правительства, князь Бисмаркъ заранѣе могъ быть увѣреннымъ, что римскіе епископы не послушаются такихъ законовъ. И дѣйствительно. Объявленіе майскихъ законовъ было вызовомъ на борьбу между церковію и государствомъ. Представители церкви вздумали отстаивать свои старыя права и не захотѣли обращаться къ свѣтской власти для санкціи своихъ постановленій по дѣламъ церковнымъ. Но государство не стѣснилось суровыми мѣрами, лишь бы принудить къ покорности. Извѣстна, между многими, личность Архіепа Познанскаго, (графа Ледоховскаго) который за непослушаніе былъ наказываемъ денежными штрафами, потомъ лишенъ должности и наконецъ заключенъ въ тюрьму! И это примѣръ не единственный. О чемъ свидѣтельствуютъ подобныя явленія? Надежно ли это торжество, опредѣляется ли имъ исходъ борьбы? Если бы исходъ борьбы опредѣлялся только внѣшнею силою, то не имѣли бы смысла тревожныя опасенія, тяжелыя предчувствія, возбуждаемыя въ Европѣ этой борьбой, и тѣ рѣзкія нападки на политику кн. Бисмарка, какія перѣдко высказываются публицистами. Для образца мы приведемъ (по переводу, сдѣланному въ Правосл. обозрѣніи) выдержку изъ одной англійской газеты, высказывающей свои рѣзкія воззрѣнія по поводу майскихъ законовъ. «Майскіе законы относительно церкви, говоритъ англійская газета, изданы были съ смѣлою вѣрою въ свѣтское оружіе; ихъ ни одно бы христіанское общество не могло бы и не захотѣло бы терпѣть; они, если бы неизбежно нужно было имъ повиноваться, какъ того они требуютъ, парализовали бы жизнь церкви и въ нѣсколько поколѣній подготовили бы торжество свободомыслію; если бы они были приняты цер-

ковію, эти законы, показали бы, что церковь въ продолженіи своего 18-ти вѣковаго существованія похищала власть, ей не принадлежащую, налагала на сотни поколѣній символы человеческого измышленія, требовать вѣры и пощенія къ которымъ отъ христіанъ она не имѣла права. То, чего требуетъ германское государство, чего приготовилось оно добиться, есть не менѣе, какъ вседѣлая уступка существеннаго основанія, на которомъ стоитъ церковь. Князь Бисмаркъ съ безразсудствомъ, предъ которымъ блѣднѣютъ попытки англійскаго тайнаго совѣта въ узурпаціи, объявлялъ не дѣйствительными таинства, совершаемые священникомъ, назначеннымъ вопреки ему архіеп. Ледоховскимъ. Какая страшная надежда! Ужели можно вообразить, чтобы какой нибудь христіанинъ не сталъ приближаться къ алтарю, предъ которымъ священнодѣйствуютъ рукоположенный священникъ, — на томъ основаніи, что парламентъ запретилъ Богу сохранять свои обѣщанія по отношенію къ своей церкви? Человѣкъ достигшій могущества политическою мечею и кровью, вступаетъ теперь въ борьбу съ однимъ противникомъ, въ сравненіи съ которымъ густыя полчища Германіи представляются пылью въ сравненіи съ вѣтромъ. Временное оружіе, достигшее успѣха противъ деморализованныхъ французовъ оказывается ничтожнымъ по отношенію къ неослазаемой, но могучей духовной власти божественнаго авторитета которой опирается на ту не сравненную дисциплину, которая дѣлаетъ ея чадъ воскомъ въ ея не допускающей сопротивленія рукъ Бисмаркъ не понимаетъ внутренней силы Божія царства, преувеличивая силу вооруженныхъ полковъ и митральезъ. Долго ли германскіе католики будутъ равнодушно смотрѣть на то, что ихъ церкви закрыты, епископы и священники въ ссылкахъ, страна находится подъ интердиктомъ, такъ что нѣтъ ни крещенія, ни брака, ни евхаристій, ни христіанскаго погребенія? Уступить ли церковь, будутъ ли епископы посвящать назначаемыхъ государствомъ, согласятся ли его священники преподавать своимъ пасомымъ тотъ мінімумъ католицизма, какой угодно будетъ дозволить парламенту? 2). Если уступки не будутъ, что всего вѣроятнѣе, — что же за тѣмъ, чѣмъ разрѣшится религіозный кризисъ? Вотъ вопросъ, волнующій теперь западную Европу. Въ виду религіозныхъ бурь, волнующихъ западную церковь, какъ то само собою, невольно напрашивается вопросъ — возможны ли подобныя явленія у насъ, при существующихъ отношеніяхъ русскаго государства къ различнымъ вѣроисповѣднымъ обществамъ? Если борьба обуславливается притязаніями Ватикана, то при 18-ти милліонномъ населеніи католиковъ, живущихъ въ предѣлахъ рус-

скаго государства, она представляется возможной и даже необходимой. Обращаясь къ исторіи, мы встрѣчаемъ длинную цѣпь фактовъ, въ которыхъ такъ или иначе выражалась исконная борьба русскаго государства и папства, но эта, такъ сказать, хроническая борьба никогда не имѣла того остраго характера, въ какомъ выразилась она теперь въ Пруссіи. Характеръ и мотивы мѣропріятій Русскаго правительства по отношенію къ Риму мы выяснимъ послѣ, а теперь считаемъ нужнымъ прежде указать причины, въ силу которыхъ въ Россіи не мыслима, не возможна борьба между церковію и государствомъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ ея формахъ, какъ мы это замѣчаемъ на Западѣ. Общая причина — вѣротерпимость, съ какой русское правительство относится къ различнымъ вѣроисповѣднымъ обществамъ. «Дозволяется иновѣрнымъ, иногороднымъ и иностраннымъ свободное исповѣданіе вѣры...» Что касается исповѣданія вѣры, догмата, обряда, то здѣсь — полная свобода... Но каждое вѣроисповѣдное общество имѣетъ извѣстную организацію, по тѣсной связи вѣры съ жизнію преслѣдуетъ извѣстныя житейскія цѣли, располагаетъ для достиженія своихъ цѣлей извѣстными матеріальными средствами... Къ этой то чисто внѣшней сторонѣ церковной жизни русское правительство относится не безразлично, не оставляетъ безъ надзора и контроля ту сторону въ жизни вѣроисповѣдныхъ обществъ, которой они соприкасаются съ жизнію общественной и государственной. И этотъ надзоръ, контроль въ равной мѣрѣ распространяется на все вѣроисповѣдныя общества, не исключая и православнаго, при чемъ онъ часто принимаетъ форму покровительства. Двойственный характеръ отношеній русскаго правительства къ вѣроисповѣднымъ обществамъ, обезпечивающій съ одной стороны свободу вѣроисповѣданія, а съ другой предоставляющій государству возможность слѣдить за организаціей и внѣшними отношеніями церкви, довольно обстоятельно выясняется въ одной статьѣ извѣстнаго француз. журнала *Revue de du monde* (въ Майск. книжкѣ 1874 г.). Мы воспользуемся этой статьёй для характеристики отношеній русскаго правительства къ различнымъ вѣроисповѣднымъ обществамъ, чтобы имѣть вмѣстѣ съ тѣмъ случай познакомиться съ взглядами на положеніе нашей церкви, высказываемыми въ заграничной прессѣ. «Положеніе иновѣрческихъ религій, говоритъ цигуемый нами авторъ, должно быть разсматриваемо съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія: съ точки зрѣнія національной и точки зрѣнія политической. Разсматриваемое съ точки зрѣнія религіозной, оно является намъ вполне отличнымъ отъ положенія православной церкви; какъ политическое — оно тождественно съ ней — одна и таже внѣшняя сила предписываетъ имъ аналогическое устройство. Католицизмъ и протестантизмъ подчинены также, какъ и православіе, тому принципу, который руково-

дять въ Россіи всѣмъ — самодержавной власти! Интересно замѣтить, что по обилію разнородныхъ вѣроисповѣданій Россія сходна съ другой страной — Англіей, а между тѣмъ отношенія къ различнымъ религіямъ въ этихъ государствахъ представляются не сходными. Въ Англійѣ одинъ только культъ имѣетъ официальное положеніе — законныя отношенія къ государству; всѣ другія игнорируются государствомъ, которое ихъ терпитъ. Въ Россіи же всѣ терпимыя вѣроисповѣданія имѣютъ положеніе законное, всѣ признаны официально государствомъ, которое знаетъ все, что у него дѣлается и всюду слѣдитъ за правильнымъ, сообразнымъ съ общими государственными интересами, теченіемъ церковныхъ дѣлъ. И въ этомъ случаѣ Россія является болѣе справедливой, болѣе авторитетной, Англія же менѣе правосудной, хотя болѣе либеральной. Здѣсь система русскаго правительства приближается скорѣе къ французской съ тою только двойною, великою разницею, что во Франціи нѣтъ ни государственной религіи, ни самодержавной власти.

Дѣлая характеристику вѣротерпимости русскаго правительства, готового въ случаѣ нужды оказывать даже покровительство и матеріальную поддержку разнымъ вѣроисповѣданнымъ обществамъ, нашъ авторъ приходитъ въ нѣкоторый пафосъ и начинаетъ выражать свои мысли довольно картинно. «Никакая другая страна — говоритъ онъ, кромѣ Россіи, не вмѣщаетъ столько религій: всѣ величайшія доктрины земнаго шара сталкиваются на ея территории даже въ предѣлахъ европейскихъ владѣній. Законъ даетъ свободу всѣмъ: исламу и буддизму, равно какъ и іудейству и различнымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ. И онъ обезпечиваетъ имъ не только личную свободу совѣсти, но и свободу религіознаго служенія. Въ Петербургѣ на Невскомъ проспектѣ противъ греческаго собора Казанской Бож. Матери возвышаются церкви: лютеранская, католическая, церковь армянская, такъ что главной улицѣ столицы могли бы по праву дать имя «Улица Вѣротерпимости». Синагоги на западѣ Россіи, мечети на востокѣ соперничаютъ въ числѣ и величинѣ съ церквами православными. На ярмаркахъ Нижняго мечеть и церковь такъ сказать уравниваются. Народъ русскій, такъ же какъ и правительство, естественно склоненъ къ терпимости, и если въ государствѣ есть какія нибудь стѣсненія свободы культовъ, то причиной этого однако политика но не религія. Эта причина живетъ во формѣ государственнаго устройства или національной недовѣрчивости»³⁾.

Но предоставляя полную свободу культа—вѣроисповѣданія и богослуженія наше правительство, какъ мы замѣтили выше, въ каждомъ вѣроисповѣданіи выдѣляетъ политическій элементъ и беретъ его подъ свой контроль и попеченіе. Указывая на это обстоятельство цитуемый нами авторъ замѣчаетъ, что цѣль правительства въ этомъ случаѣ двоякая—это прежде всего намѣреніе дать вѣроисповѣднымъ обществамъ внутренне національное управленіе, не зависимое отъ иностранцевъ, далѣе, стремленіе соединить въ одномъ центрѣ всѣ дѣла, дабы держать ихъ подъ болѣе не посредственнымъ наблюденіемъ. Въ силу этого и является желаніе перенести на другія религіи административныя формы, введенныя въ національной церкви, вообще дать всѣмъ вѣроисповѣднымъ обществамъ организацию аналогическую съ организациею господствующей церкви, стремленіе это чувствуется особенно вѣроисповѣданіями христіанскими. У католиковъ, какъ у армянъ, у лютеранъ, какъ у кальвинистовъ подъ различными опредѣленіями кромѣ іерархіи свойственной каждой религіи, находятъ вѣтхую организацию сходную болѣе или менѣе съ организациею господствующаго культа.

По аналогіи съ правами православнаго духовенства, судить дѣла брачныя, такое же право предоставлено и духовенству всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій, такъ что церкви наименѣ популярныя въ Россіи обладаютъ здѣсь привилегіями, которыхъ ихъ не рѣдко лишали тѣ страны, гдѣ они пользовались наибольшимъ предпочтеніемъ⁴⁾. Чтобы рельефнѣе представить аналогичность въ устройствѣ различныхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ нашъ авторъ дѣлаетъ сопоставленіе и находитъ, что въ устройствѣ церковей армяно—грегоріанской, лютеранской, реформатской и католической, при всей обособленности ихъ, существуютъ административныя учрежденія, имѣющія много общаго съ учрежденіями принятыми церковью православной. Армяне, говоритъ онъ, переходя въ подданство русское сохранили своего патріарха, который носитъ титулъ: «Католикосъ». Но рядомъ съ этимъ духовнымъ начальникомъ дѣлами армяно—грегоріанской церкви завѣдуетъ, подъ предсѣдательствомъ Католикоса, Синодъ, который, какъ и самъ Католикосъ, имѣетъ главную резиденцію въ знаменитомъ монастырѣ Эчмиадзинѣ, у подошвы горы Арарата. Лютеране имѣютъ Провинціальныя консисторіи и главную Консисторію въ Петербургѣ, которая по своему значенію есть высшее центральное учрежденіе Евангелическо—лютеранской церкви въ Россіи и называется «Генеральной Консисторіей».

4) *Revue de du monde* 37 стр.

Президентъ и Вице-президентъ этой генеральной консисторіи назначаются самимъ Государемъ⁵⁾. Организация кальвинистовъ, которые значительно малочисленнѣе, почти одинакова. Католики, какъ и другія вѣроисповѣданія, имѣютъ центральную административную власть, она носитъ имя *Римско-Католической коллегии* и заседаетъ въ Петербургѣ подъ предѣлательствомъ архі-епископа Могилевскаго, примаesa католиковъ въ Россіи. Эта церковная коллегія, независимая отъ Ватикана и даже игнорируемая имъ, имѣетъ въ дѣлахъ католиковъ ту же роль, какую исполняетъ Святѣйшій синодъ въ дѣлахъ православныхъ. Кроме того каждая католическая епархія въ Россіи имѣетъ свою консисторію, члены которой состоятъ въ такихъ же почти отношеніяхъ къ епископу, какъ и члены духовной консисторіи православнаго вѣдомства, — именно являются какъ бы помощниками епископа по управленію, даже имъ самимъ избираются, впрочемъ изъ лицъ *не неудобныхъ государству*, какъ выражено въ конкордатѣ.

Таково въ общихъ чертахъ внѣшнее устройство вѣроисповѣдннхъ обществъ, въ русскомъ государствѣ. Протестанты не могутъ быть не довольными такимъ устройствомъ, такъ какъ по ихъ теоріи государству предоставляются даже гораздо большія уполномочія по отношенію къ церкви, Князьямъ, по старому каноническому праву лютерант, приписывалось *jus episcopale*, — выражающееся не въ одномъ только охраненіи церкви, но между прочимъ и въ *jus Supremae inspectionis ecclesiarum in doctrinalibus et ceremoni libus*. Понятно по этому что изъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, какъ замѣчаетъ и цитуемый нами авторъ, Римская церковь по самому принципу своему всего менѣе можетъ мириться съ такой формой отношеній, которой исключалось непосредственное вмѣшательство Папы въ дѣла церковныя католическихъ подданныхъ русскаго государства, взявшаго эти дѣла подъ свой надзоръ. Такъ какъ въ самомъ принципѣ примиреніе съ притязаніями папства было не мыслимо, то воплотивъ естественно, что всѣ договоры съ папскимъ дворомъ, при всей возможной уступчивости русскаго правительства, не привели къ желаемому примиренію и окончились прекращеніемъ дипломатическихъ сношеній. Русское правительство въ своихъ отношеніяхъ къ папѣ руководилось такимъ правиломъ: давать удовлетвореніе только тѣмъ

5) Въ Евангелическо-лютеранской церкви по закону можетъ еще собираться *Генеральный Синодъ*, по фактически онъ пока еще ни разу не собирався т. е. церковь не была въ такомъ затруднительномъ положеніи, чтобы для разрѣшенія ея недоумѣній требовался Генеральный Синодъ.

притязаніямъ папства, которыя не противорѣчатъ ни кореннымъ законамъ Имперіи, ни уставамъ господствующей церкви ⁶⁾. Такимъ образомъ полномасшіе папѣ встрѣтилось съ коренными законами имперіи и уставами православной церкви, которыхъ русское правительство не позволяло себѣ нарушать. Могъ ли папа согласиться на ограниченіе своей власти? Но можно ли въ тоже время, возразить что либо противъ легальности, съ какою въ этомъ случаѣ дѣйствовало русское правительство. И вотъ, по неизбежной логикѣ событий, съ того самаго времени, какъ русское государство, чрезъ присоединеніе Польши, стало въ близкое соприкосновеніе съ папствомъ, у насъ начинаются ограниченія папскаго полномасшія. Не слѣдя за частностями и подробностями, мы укажемъ только на два главныхъ пункта, гдѣ ограниченія для Ватикана были особенно чувствительны, — именно мы скажемъ 1) объ *ограниченіи непосредственныхъ сношеній латинскаго духовенства и мірянъ съ папою, какъ главою Римской церкви* и 2) объ ограниченіи права католической пропаганды (о стѣненіи свободы вѣроисповѣданія, какъ желали бы выражаться въ этомъ случаѣ ультрамонтаны).

Свобода непосредственныхъ сношеній Ватикана съ вѣрующими католиками на столько казалась подозрительной и опасной — даже для западныхъ католическихъ государствъ, что тамъ издавна выработалось юридическое ученіе относительно папскихъ буллъ извѣстное подъ названіемъ *placet* или *exequatur*. Это право, которое присваивала себѣ государственная власть и защищала отъ притязаній папѣ, заключалось въ томъ, что никакая булла и вообще папское предписаніе, въ какомъ бы видѣ оно сообщено ни было, не могло быть обнародовано безъ разрѣшенія государственной власти, которое давалось только въ томъ случаѣ, когда въ буллахъ не заключалось предписаній не согласныхъ съ законами государства или нарушающихъ общественное спокойствіе ⁷⁾. Тѣмъ же могла бы быть допущена опасная свобода сношеній католическихъ подданныхъ Русскаго государства (преимущественно поляковъ) съ папою, и, чтобы быть безпристрастнымъ, необходимо признать всю справедливость и предусмотрительность, какая высказана была русскимъ правительствомъ съ самаго перваго времени, какъ только Россія пришла въ непосредственное соприкосно-

6) Вѣст. Европ. 1868 г. кн. 1, стр. 80 ст. «Последняя судьба Папской политики въ Европѣ».

7) Вѣст. Евр. 1868 г. ч. 1, стр. 525.

веніе съ латинскою церковью. Возведя, въ 1782 г. января 17-го, Сестрениевича въ званіе могилевскаго архіепископа, Императрица предписывала ему: «Ни отъ кого болѣе не получать указовъ, какъ отъ насъ и сената нашего». Что же касается папскихъ буллъ, то въ томъ же указѣ сказано: «Подтверждаемъ прежніе указы наши о не приниманіи никакихъ буллъ папскихъ или отъ имени его писанныхъ посланій, повелѣвая отсылать оныя въ нашъ сенатъ, который разсмотритъ содержаніе ихъ, и особенно не находится ли въ нихъ чего либо не сходственнаго съ гражданскими законами всероссійскія имперіи, съ правами самодержавныя власти, отъ Бога намъ данной, обязанъ будетъ мнѣніе свое намъ представлять и ожидать позволенія или запрещенія нашего на обнародованіе подобныхъ буллъ и посланій»⁸⁾. Таковы же въ общихъ основаніяхъ по этому вопросу были и дальнѣйшія отношенія русскаго государства. Въ Ватиканѣ не разъ высказывалось недовольство такими отношеніями. Извѣстный кардиналъ Антонелли въ 1863 г. въ одномъ изъ посланій къ нашему правительству жалуется на ограниченіе права непосредственныхъ сношеній папы. «Къ числу существенныхъ принадлежностей церковнаго управленія, говорить онъ, относится свободное сообщеніе епископовъ и вѣрующихъ какъ между собою, такъ и съ римскимъ первосвященникомъ. Какъ земля, на которую свободно не падаютъ лучи солнца, ни приносить плодовъ, точно такъ и частныя церкви, лишеныя свободнаго сообщенія съ своимъ главою установленнымъ І. Христомъ, упадаютъ... Императорское правительство смотритъ на верховнаго первосвященителя какъ на иностраннаго государя въ отношеніи къ Россіи и Польшѣ, и придаетъ ему только политическій характеръ; но папа, какъ верховный глава католической религіи, не можетъ быть иностраннымъ ни для какого угла земли»⁹⁾... Кардиналъ очень мѣтко указываетъ причину недовѣрчивыхъ отношеній къ папскому двору въ политическомъ характерѣ, какой усвоилъ своей власти римскій первосвященитель. Что въ интересахъ своего полновластія римскій дворъ можетъ принимать участіе, вѣшиваться не въ церковныя только, но и въ политическія отношенія своихъ духовныхъ чадъ—это доказывается очень поучительно недавними событіями въ Польшѣ. Католическое духовенство въ Польшѣ, какъ извѣстно, явилось самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ мятежа и принимало въ немъ горячее, дѣятельное участіе. Всѣ благодатныя средства религіи были обращены къ услугамъ «народной расправы». До какой профанации доходила эксплуатація

8) Вѣст. Евр. 1868 г. ч. I, стр. 539.

9) Вѣст. Евр. 1868 г. стр. 559, ч. I.

религіозныхъ чувствъ въ интересахъ возстанія можно судить хоть по той кошунственной богохульной обѣднѣ, которая была составлена для возбужденія фанатической преданности «ойчизнѣ» и въ которой Польша уподобляется Иисусу Христу, а ея историческая судьба—страстямъ Христовымъ. «Какъ Христосъ пострадалъ за весь міръ, воспѣвается въ этой обѣднѣ, такъ и Польша совершаетъ свой крестный путь; нечестивые народы отъ которыхъ отступила благодать Божія, ее разчетвертовали, она распята на крестѣ, положена во гробъ, но вступаетъ третій день послѣ погребенія, она скоро воскреснетъ для спасенія всѣхъ народовъ, какъ единая избранная ихъ руководительница на историческомъ пути, къ обѣтованной Спасителемъ цѣли, когда побѣжденное и униженное зло потухнетъ на землѣ окончательно, любовь же соединитъ всѣ народы въ одно стадо, подъ однимъ пастыремъ видимымъ главою церкви. I. Христосъ—единный сынъ Божій; а Польша—единая дщерь Божья, хранительница Божественной истины, всемірная очистительная жертва» и т. п. ¹⁰⁾.

Участіе въ мятежѣ отдѣльныхъ духовныхъ лицъ, возможно было бы объяснить личными наклонностями, увлеченіемъ и вообще испорченною нравственностію духовенства. Но чѣмъ объяснить совокупное дѣйствіе всего духовенства? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ—замѣчаетъ авторъ указанной нами статья—конечно не затруднится общественное мнѣніе Россіи, давно знакомое съ отношеніями къ намъ римскаго двора; но теперь обнародованные документы какъ въ запискѣ нашего канцлера, такъ и въ вавскомъ сборникѣ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что польское духовенство дѣйствовало во время мятежа согласно съ видами римскаго двора ¹¹⁾.

Возможно ли въ виду всего этого допустить свободу сношеній Римскаго Первосвященника съ его духовными чадами?

Другой предметъ, на который мы обѣщались обратить вниманіе въ отношеніяхъ нашего государства къ католической церкви—это ограниченіе права католической пропаганды. Съ католической точки зрѣнія вся вселенная—епархія папы, и потому на дѣло пропаганды католическая церковь смотритъ какъ на свою священную обязанность. Но не странно ли, что предметомъ этой пропаганды долгое время служили православные русскіе люди и при

10) Вѣст. Зап. Росс. 1866 г. стр. 59.

11) Вѣст. Евр. 1868 г. кн. 2-я стр. 63—64.

темъ въ такомъ государствѣ, гдѣ православная вѣра считается господствующей. Доказательствомъ такого, по видимому, страннаго явленія служатъ—масса узаконеній о непривлеченіи людей къ римско-католической вѣрѣ¹²⁾, и названіе католическиѣ епископовъ, появившихся въ россіи, *миссіонерами* и ихъ присяга, съ какою они посвящались, при отправленіи въ россію. Въ этой присягѣ епископы должны были обѣщать, что они будутъ преслѣдовать, сколько позволятъ имъ ихъ силы схизматиковъ (стало быть и православныхъ) и всѣхъ тѣхъ, которые отложились отъ І. Христа и его преемниковъ (т. е. папы). Конечно, подобная присяга не могла быть допущена Русскимъ Государствомъ, потому что она какъ это выражено въ повѣ Императрицы отъ 27 октября 1783 г., не согласуется съ достоинствомъ верховной власти въ имперіи, и нарушаетъ уваженіе, которая терпимая только церковь обязана соблюдать въ отношеніи господствующей церкви¹³⁾. По эта присяга свидѣтельствуетъ о той нетерпимости, съ какою относится римская церковь къ другимъ христіанскимъ вѣроисповѣднымъ обществамъ. Иначе она и относиться не можетъ, такъ какъ Римская церковь по самой своей сущности не вѣротерпима. Эту мысль очень обстоятельно раскрываетъ извѣстный католическій канонистъ (Филлиппъ). «Римская церковь, говоритъ этотъ канонистъ, можетъ оказывать терпимость только къ язычникамъ, потому что они заблуждаются по незнанію; можетъ терпѣть также Евреевъ, какъ свидѣтелей истины; но она не можетъ оказывать терпимость къ ереси, потому что она колеблетъ основаніе общаго вѣрованія¹⁴⁾. Синагога существуетъ церкви, какъ служанка, храня священное писаніе, но ересь возносится надъ церковью, не уважаетъ ея представителей и зоветъ ее къ суду на основаніи слова Божія. Можетъ ли церковь учительница истины заключить съ нею миръ и стало быть возвестъ ее вмѣстѣ съ собою на престолъ, и съ нею раздѣлить свою власть! Ересь, въ ея дѣйствительномъ и истинномъ значеніи, есть величайшее преступленіе. Если язычники оскорбляютъ насъ, то по невѣденію, а ересь съ сознаніемъ разрываетъ истину; если Евреи тѣлесно распяли Христа, то ересь приковываетъ къ кресту его таинственное тѣло,—церковь. По этому, воистиннѣ становится понятною та нетерпимость, которую церковь выражаетъ во всѣхъ своихъ постановленіяхъ противъ ереси и особенно въ *bulle coenae*, тѣ жестокія выраженія, которыми она постоянно ее обозначаетъ, строгія

12) Полн. Собр. зак. № 17. 879, 18. 819, 19. 987, 20. 748, 21. 393, 21. 400, 22. 226, 22. 659, 26. 943.

13) Вст. Евр. 1868 г. ч. I стр. 560 и 561.

14) Подъ ересью католическій канонистъ, очевидно разумѣетъ разныя формы протестанства.

наказанія, которыя она употребляетъ противъ еритиковъ, и предоставленіе ихъ въ руки свѣтской власти, съ требованіемъ отъ свѣтскихъ властителей, чтобы они и законами и оружіемъ помогали искорененію ереси. Съ ересью имѣтъ близкое средство и схизма (расколъ)¹⁵⁾. Она въ сущности заключается въ томъ, что крещенные христіане, не сомнѣваясь въ вѣрѣ и не отдѣляясь отъ ней, отрѣшаются однако же отъ установленной Богомъ церковной власти папы. Схизматику отрѣшающемуся отъ единства церкви возможно ли сохранить и чистоту ученія? Если ересь приводитъ къ схизмѣ, то и схизма приводитъ къ ереси, ибо ея существованіе можетъ оправдываться только ложнымъ ученіемъ. Церковь считаетъ схизму тою же ужаснымъ преступленіемъ какъ и ересь и одинаково къ ней относится¹⁶⁾.

Само собой разумѣется, что католическая церковь не можетъ быть довольна нашими законами, приравнявшими ее по отношенію къ пропагандѣ съ другими христіанскими вѣроисповѣданіями, въ томъ числѣ и съ православнымъ, ограничившими права пропаганды только язычниками, магометанами и евреями. Съ этой точки зрѣнія намъ понятны жалобы усерднаго католика (де Местра) на сѣспеніе католической вѣры въ русскомъ государствѣ. «Россія хвалится и ее хвалятъ за вѣротерпимость, но не слѣдуетъ предполагать что католикъ терпимъ, (такъ говоритъ онъ) когда ему позволяютъ имѣть свой храмъ и слушать тамъ обѣдню. Та религія нетерпима, которую не терпятъ въ томъ смыслѣ, какъ она сама себя понимаетъ, но ея сущности и ея началамъ. Конечно, никто бы не сказалъ, что еврейское исповѣданіе терпимо въ такой странѣ, гдѣ бы Евреи заставляли работать или играть комедіи въ субботніе дни. А именно въ такомъ положеніи находится католическая церковь въ россіи¹⁷⁾». Короче говоря, графъ де Местръ жалуется на то, отчего въ русскомъ государствѣ не господствуетъ католическая церковь, не главенствуетъ римскій папа. Не раздѣляя такихъ наивныхъ сѣтованій о притѣсненіяхъ католической церкви въ Россіи, авторъ уже названной ими статьи французскаго журнала высказывается, хотя и не безъ горечи, болѣе безпристрастно и волею—неволею долженъ признать за русскимъ правительствомъ большую вѣротерпимость, чѣмъ можно встрѣчать въ правительствахъ просвѣщеннаго запада.

15) Т. е. православіе.

16) Филиць Kirchenrech т. 2, § 102, стр. 441—452, Вѣст. Евр. 1868 г. ч. I стр. 558.

17) Вѣст. Евр. 120 стр.

Въ минуты печали, которая нагвааетъ на католика пребыва-
 ніе въ Россіи онъ не долженъ забывать, откровенно признается
 авторъ, — католикъ что въ странахъ, гдѣ законы и права по види-
 мому обезпечиваютъ церкви большую свободу, она въ эти послѣд-
 нія времена находить ея значительно менѣе. Посреди настоящаго
 религіознаго кризиса въ Европѣ, католикъ долженъ отдать спра-
 ведливость Россіи въ томъ, что, имѣя болѣе серьезныя причины
 для недовѣрія католичеству, она въ своемъ поведеніи противъ ка-
 толическаго духовенства не завела такъ далеко права силы, какъ
 нѣкоторыя западныя правительства. Власть самодержавная выка-
 зала здѣсь себя болѣе толерантною, чѣмъ нѣкоторыя европейскія
 демократіи, и если въ Россіи есть еще изгнанные епископы изъ
 католиковъ, епархіи лишеныя ихъ пастырей, то причиной этого
 всегда служить не религія, а политика; и во всякомъ случаѣ ин-
 тересъ національный мудро оберегаемый русскимъ правитель-
 ствомъ отъ неумѣстныхъ властолюбивыхъ притязаній Рима ¹⁸⁾.

НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

(Продолженіе).

Не войдете въ царство небесное т. т. не спасетесь, слѣд.
 погибнете. Это — естественное слѣдствіе превратнаго толкованія
 закона. Вотъ почему своевольному нарушенію закона Господь
 противопоставляетъ здѣсь самовольное сохраненіе его въ его
 ви́шней формѣ, которая играла у фарисеевъ такую видную роль.
 Конечно, говорить Олвегаузенъ, ветхозавѣтное никогда не можетъ
 быть само по себѣ не христіанскимъ; оно — только дохристіанское
 и, какъ прообразъ, заключаетъ въ себѣ самое христіанское; но
 оно тогда можетъ быть не христіанскимъ и противу христіанскимъ,
 когда понимается въ его формальности, которая препятствуетъ
 свободному развитію его. Таково было состояніе фарисеевъ ²⁶³⁾.
 Усвоивъ преимущественное значеніе безжизненной мертвой буквѣ,
 книжки и фарисеи, при всемъ кажущемся знаніи закона Моисеева
 и строгомъ соблюденіи его, не разумѣли духа и силы его, не
 понимали глубокаго, внутренняго, духовнаго смысла его. «На
 сердцахъ ихъ лежало, по словамъ преосв. Филарета, *покрывало*,
 препятствовавшее имъ видѣть въ чтеніи в. завѣта сокрытую въ

18) Revue de du monde Майск. кн. за 1874 г. 39 стр.

263) Тамже. Стр. 205.

немъ славу правды Божіей, явленную во Христѣ ²⁶⁴). слѣд. книжники и фарисеи имѣли чисто вищіяю *δικαιοσύνην*; они старались только *казаться* ревностными блюстителями закона; но эта кажущаяся ревность по закону служила для нихъ лучшимъ средствомъ къ большому нарушенію духовныхъ формъ закона. Извращая смыслъ послѣдняго примѣнительно къ обаявшимъ ихъ страстямъ, они тѣмъ самымъ оскверняли святилище Божіею своею скрупулезною *δικαιοσύνην* преграждали самимъ себѣ путь въ царство небесное. Но, тогда какъ книжники и фарисеи смѣшивали форму съ содержаниемъ, придавая болѣе значенія первой чѣмъ послѣдней, Господь разсматривалъ в. завѣтъ въ его глубокомъ, внутреннемъ, чисто духовномъ смыслѣ и значеніи, показывая что законъ, понимаемый въ его истинномъ значеніи и тенденціи, какъ принципъ, вездѣ указываетъ на конечность его буквы, на безконечность его духа, хотя эту безконечность онъ представляетъ въ определенныхъ конечныхъ формахъ и предписаніяхъ, которыя какъ символъ въ конечной формѣ заключаютъ безконечный законъ духа. Онъ открываетъ внутренней смыслъ закона, даруя вѣрующимъ *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* ²⁶⁵). Въ силу такого преизбытка дарованій, сообщенныхъ членамъ и. завѣта, Господь справедливо требуетъ отъ нихъ большей праведности сравнительно съ требованіемъ ея отъ членовъ в. завѣта, потому что кому дано много, много и потребуется ²⁶⁶). И потому—то Онъ говоритъ: если правда ваша не превзойдетъ правды книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ царство небесное.

Развивая далѣе идею правды царства небеснаго какъ принципъ, Господь доходитъ до различія собственно благодатнаго законодательства отъ ветхозавѣтнаго, а въ иныхъ мѣстахъ до противоположенія и даже до совершеннаго отдѣленія послѣдняго ²⁶⁷).

Указаніе различія между новоз. и ветхоз. законодательствомъ Господь начинаетъ трактатомъ о моисеевскомъ законоположеніи: не убей.

Вы слышали, говорить Онъ, что сказано древнимъ: не убей, кто же убьетъ, подлежитъ суду ²⁶⁸).

Въ этомъ стихѣ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего выраженіе *ἑρρέθη τοῖς ἀρχαίοις* потому что оно представляетъ затрудненіе, состоящее въ томъ, какъ переводить «*τοῖς ἀρχαίοις*» т. е. творительнымъ падежемъ, или же дательнымъ?—Веца, Шеттгенъ.

264) Тамже. Стр. 91—92.

265) 2 Петр. 1, 3—4.

266) Лук. 12, 48.

267) Мат. 5, 32—34.

268) Мат. 5, 21:

и др. переводятъ творительнымъ, *древними*. Но-само собою разумѣется—переводъ «τοῖς ἀρχαίοις» творительнымъ падежемъ слишкомъ натянутъ. Что «τοῖς ἀρχαίοις» должно переводить дательнымъ, а дательнымъ падежемъ, это видно изъ противоположнаго ему выраженія: Εγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, гдѣ «ὑμῖν,» стоящее въ дательномъ падежѣ, прямо соотвѣтствуетъ «τοῖς ἀρχαίοις». Такъ переводитъ «τοῖς ἀρχαίοις» и Лютеръ: dass zu den Alten gesagt ist ²⁶⁹⁾, такъ оно употребляется и въ нашемъ русскомъ переводѣ; вы слышали-ли, что сказано древнимъ т. е. человечеству ветхоз. епокраіи.

(Продолженіе будетъ).

ОТЪ СОВѢТА ВОРОНЕЖ. ЕПАРХ. ЖЕНСК. УЧИЛИЩА.

Совѣтомъ признано необходимымъ оповѣстить духовенство епархіи а) чтобъ родители не прїѣзжали за воспитанницами на вакаціи зимнія и лѣтнія, равно на Пасху — не своевременно, а на блюдали бы для того слѣд. дни: 22-е Декабря, Лазареву субботу и 15-е Іюля; б) что бы взносы за содержаніе воспитаницъ присылали непременно при рапортахъ, не вписывая въ оныя никакихъ другихъ денегъ (напр. за необязат. предметы); в) чтобъ о полученіи денегъ не требовали письменныхъ увѣдомленій, удостовѣрясь въ томъ чрезъ частныя справки и г) чтобъ крайнимъ срокомъ подачи прошеній о пріемѣ дѣтей считали 1-е Іюля.

Пожертванія въ Вор. Епарх. жен. Училище.

Вор. у., с. Б. Усмани, отъ Свящ. Θεодора Стефановскаго сиротамъ 3 руб.

Редакторы: { Прот. Θ. Никонъ.
Свящ. І. Адамовъ

269) Мейеръ, тамже Стр. 155. Ланге, тамже Стр. 72. Лакманъ и Тишendorfъ въ ἑρρέδῃ употребляютъ форму ἑρρῦδῃ. Обѣ эти формы находятся у Платона, которому, впрочемъ, Шнейдеръ вездѣ у своеяго послѣдую. Употребленіе первой относится къ позднѣйшему времени, потому предпочитается и въ н. завѣтѣ.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свящ. П. Палицынъ.
Іюня 14-го дня 1874 года.

Воронежъ. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейнъ.